

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ПРЕМЬЕРА

Инициатива поощряема

Пермская афиша становится разнообразнее благодаря частным, неинституциональным проектам

Юлия Баталина

Оговоримся сразу: речь идёт не о самодеятельности, а о профессиональном искусстве. Хотя в изначальном, самом высоком смысле это, конечно, самодеятельность — низовая авторская инициатива, творчество не ради заработка (или не только ради заработка), а ради самого творчества. Расцвет подобной инициативы связан с работой двух событийных площадок — частной филармонии «Триумф» и Дома актёра. Результат их появления — насыщенная культурная повестка, где многие события пропустить просто непростительно.

Ориентируясь на имена, стоит обращать внимание на работы молодого режиссёра Марка Букина. Он как подавал большие надежды, так и подаёт, и постепенно надежды перерастают в уверенность. Всегда радуется умение режиссёра говорить внятно и просто, хирургически точно вынимать из классического произведения самое главное, раскладывать его на простейшие элементы — и делать это логично и доказательно. Марк Букин не боится повторять прописные истины: в его изложении они выглядят вовсе не прописными, а прочувствованными и свежими, будто только что открытыми. В своей версии «Отелло» он говорит о том, что от любви до ненависти — буквально один шаг, а публика обоснованно восхищается: «Как это верно! Как ново! Как свежо!»

На сцене — четыре персонажа, четыре краски, четыре начала. Белый, любовь, — это Дездемона, трогательная и очень гармоничная Мария Коркотинова с благородным патрицианским профилем, сияющими волосами и аккуратной, выверенной пластикой. Чёрный, ненависть, — это Яго, как всегда, мегавыразительный Алексей Каракулов, не боящийся ни размашистого гротеска, ни тонкой, психологически достоверной жестикуляции. Красный, кровь, — это Кассио, пластичный и органичный Михаил Меркушев. Отелло в этой палитре можно назвать естественностью и простодушием, его цвет — коричневый,

а исполнитель — носитель неукротимого природного начала, по-мавритански знойный Марат Мударисов.

Спектакль обозначен как «пластический», но он скорее композиционный: в нём есть элементы перформанса, хореографии и традиционной драмы. Пусть шекспировского текста здесь, как признаётся Марк Букин, два процента, но он всё же есть, и с ним у героев особые отношения: каждый из них первые свои реплики произносит, как будто мучительно учится говорить, и каждое слово идёт напрямиком от сердца. Когда Отелло говорит «Я люблю», а Яго — «Я ненавижу», мир как будто впервые слышит эти признания.

Как любой перформанс, «Отелло» Марка Букина в Доме актёра построен на выразительном визуале, здесь крайне важны работа света (Евгений Козин), хореография (Ульяна Данилова) и, конечно, музыка, которую написал Андрей Платонов, со времён иммерсивного спектакля «Зона голоса» ставший постоянным соавтором Букина. Впрочем, создатели спектакля подчёркивают, что работа была коллективной, каждый мог предложить что-то, например, для пластического решения. Это не просто собравшиеся на один проект актёры Театра-Театра, это уже, можно сказать, творческий организм.

Наиболее выразительные сцены спектакля — это пластические дуэты, например дуэт Яго и Кассио, где становится очевидно, что Красный — марионетка Чёрного, в буквальном смысле; или дуэт

ФОТО АНДРЕЙ ЧУНТМОВ

Алексей Каракулов — Яго в спектакле «Отелло»

Яго и Отелло, где Марат Мударисов медленно перетягивает на себя одежду Алексея Каракулова и таким образом чернеет, превращаясь в ещё одну ходячую ненависть; и, разумеется, два дуэта Отелло и Дездемоны — любовный в начале и смертельный в финале.

В подобных начинаниях неперенное и, пожалуй, главное качество — профессионализм. Мало ли кто хотел бы проявить себя в пластическом перформансе или, например, в барабанном бое; эти проявления состоятельны, только если сделаны по-настоящему, виртуозно и искусно. Молодая труппа Театра-Театра неоднократно доказала свою высокую готовность работать на сцене в нетривиальных, «пограничных» жанрах.

На днях такую же готовность продемонстрировала группа «О.Р.З.А.» — «Общество ритмических и звуковысотных архитекторов», которая поставила и показала в «Триумфе» «пульсирующий» перформанс «Сердце мира». Частная филармония в лице Сергея Аристова при этом выступила в качестве продюсера события.

«Сердце мира» — это музыкальное представление, основанное на перкуссии. Пермякам уже давно не нужно доказывать, что перкуссия может быть не только ритмической основой мелодии, но и собственно мелодией, что перкусионная музыка — это тоже музыка; и всё же каждое успешное «доказательство» что-то добавляет к этой актуальной и многообразной теме. Перформанс, показанный в «Триумфе», доказал, что интерес к подобным шоу в Перми огромный — зал был полон.

Первый же взгляд на сцену приводил в восхищение: грандиозная перкусионная установка, состоящая из десятков ведомых и неведомых инструментов, как классических ударных, так и этнических, сияла в подвижных лучах света на фоне огромной колеблющейся окружности на экране (художник по свету — Евгений Мезенцев, видеоарт Ильи Протасова). Количество занятых в постановке инструментов — около полусотни: от ханга до пу-барабана, всевозможные балафоны

и дарбуки, конги-бонги, калимбы-маримбы... В общем, это было не только красиво, но и познавательно. На этом можно было бы поставить точку — уже сама по себе эта инсталляция была прекрасна; но, разумеется, красовалась она не сама по себе, а ради музыкального шоу, которое могло бы достойно участвовать в любом европейском джазовом фестивале.

Впрочем, джазовой эту музыку можно назвать лишь отчасти, в той же мере это, что называется, world music — не буквально фольклор, а нечто «по мотивам» с использованием аутентичных инструментов; но и это не всё: самое интересное в музыкальной основе перформанса происходило на стыке разных начал — этнического и техно, джаза и медитации, а также всего перечисленного с авторской музыкой Леонида Именных.

Внутри общего большого сюжета «Сердца мира» выстраивались мини-коллизии — перкусионисты Андрей Михайлов, Дмитрий Анапов, Ольга Субботина и приглашённые исполнители на духовых инструментах взаимодействовали, выстраивались в дуэты и трио, соревновались, перемещались... Всё это было очень увлекательно. Однако собственно музыки авторам «Сердца мира» показалось мало: на сцене стали одна за другой появляться танцовщицы — индийские танцы, брейк-данс с элементами капозйры, танец живота, фламенко... Увы, не всё из этого было в равной мере профессионально и эстетично. Разница в уровне подготовки и креативности разных танцевальных шоу несколько напрягла, да и вообще: слишком большой объём и разнообразие информации не способствовали цельности сценической композиции. Авторы попытались объять необъятное и не смогли вовремя остановиться. Хотелось бы напомнить, что лучшее — враг хорошего, подходить к элементам перформанса стоило бы критичнее.

Хочется верить, что и «Отелло», и «Сердце мира» — проекты не одноразовые, ведь они могут и должны собрать ещё не один полный зал, особенно если их доработать и дорепетировать.

Дмитрий Анапов, Ольга Субботина, Андрей Михайлов в перформансе «Сердце мира»